

- Ох, заткни свой вороний клюв. Я, ваша госпожа, в очень хорошем настроении, - Су Нуан Нуан сильно ударила Сян Юнь по плечу. Затем она осторожно убрала свой драгоценный список, прежде чем неторопливо направиться к выходу. Выйдя на веранду, она сразу же увидела группу ярко одетых дам, толпившихся у входа во внутренний двор.

Укол боли пронзил ее сердце, когда ее взгляд упал на бобы, греющиеся на солнце прямо у главного входа. Она покачала головой и пробормотала про себя:

- Какая напрасная трата, они были подготовлены для этого Дуань Тинсюаня. Ну, я думаю, что эти люди могут просто пожертвовать собой ради этого никчемыша.

Сян Юнь и Хун Лянь, стоявшие сразу за своей хозяйкой, побледнели. Наконец-то им все стало ясно. Хун Лянь недоверчиво посмотрела на свою хозяйку, ее рот дважды открывался, но она не произнесла ни слова. Ее нынешняя хозяйка осмеливалась целиться по ногам наследника дома, так как же госпожа Юн вообще могла заслужить что-то помимо простого раздражения?

Солнечная веранда на самом деле была довольно заметной, к тому же на ней стояли три женщины, так что не было никакого способа, чтобы Сюй Ран Юн могла притвориться, что не видит их. Она нахмурилась, гнев и ненависть переполняли ее грудь. Одна из старших служанок, не обладая здравым смыслом, подлила масла в огонь ее гнева, сказав:

- Эта Первая госпожа слишком невежлива, она думает, что она все еще смеет так расхаживать. Неужели она ожидает, что госпожа Юн будет уважать брошенную жену?

Госпожа Юн бросила на нее полный ненависти взгляд. Откуда же взялась эта позорная старая дева? С таким же успехом она могла бы заколоть свою госпожу этими словами. Кто же не знает, что эта Су Мэн Нуан была брошенной женой? Однако, какой бы изолированной или опозоренной она ни казалась, господин все еще не подписал документы о разводе. Следовательно, она все еще была Первой госпожой, хотя бы по имени.

Старшая горничная, наконец, почувствовав на своей спине этот пронзительный взгляд, поняла, что ее попытка польстить провалилась, и схватилась за горло, не смея больше ничего говорить. В этот момент Фэн Сянь посмотрела на широко открытую входную дверь и тихо сказала:

- Мисс, даже при том, что дверь широко открыта, мы все равно должны соблюдать этикет. Может быть, эта служанка пойдет и попросит аудиенции?

Теперь Сюй Ран Юн действительно разозлилась, чувствуя, как будто ее горничная намеренно издевается над ней и колет ее в сердце. Если ей придется просить аудиенции у брошенной женщины, разве это не возвеличит положение той?

С усмешкой она сказала:

- Сколько лет Мэй Юэлу стоит заброшенным? Даже парадные двери сломаны, какой смысл просить аудиенцию? Поскольку дверь открыта для всех, это означает, что у нас тоже есть открытое приглашение. Давай просто войдем, - слова едва слетели с ее губ, а она уже шагала вперед мимо арочных ворот, высоко подняв голову.

На веранде Су Нуан Нуан закрыла глаза руками и прошептала:

- У меня есть предчувствие, что скоро передо мной произойдет грандиозное зрелище. Однако это зрелище настолько внушает благоговейный трепет, что я не могу заставить себя смотреть на него.

При этих словах Хун Лянь и Сян Юнь не могли удержаться от неодобрительного взгляда на нее: не можете заставить себя посмотреть? Если вы действительно не можете заставить себя посмотреть, тогда что это за щель между пальцами? Вы явно подглядываете. Подумать только, что у их хозяйки хватало наглости сделать такую бесстыдную вещь, она действительно была диковинным чудом.

Следующее, что они услышали, был внезапный пронзительный визг, наполнивший воздух. Хун Лянь и Сян Юнь тупо смотрели на входную дверь. Госпожа Юн, дама, которая любила важничать и демонстрировать себя как грациозное существо, теперь визжала и размахивала руками. Это было похоже на внезапное нападение разноцветных стрекоз, летающих по кругу. Но, к сожалению, все это хлопанье не принесло ей ничего хорошего, и госпожа Юн в конечном итоге упала лицом в их двор.

Однако представление было еще далеко не окончено. Госпожа Юн изо всех сил пыталась подняться, только чтобы трагически поцеловать землю снова. И еще разок.

Видеть, как такая красивая, но порочная женщина падает лицом вниз снова и снова, словно в ужасной, но желанной пьесе. Хун Лянь и Сян Юнь смотрели с открытыми ртами на это невероятное представление. Они были так поглощены этим занятием, что ни одна из них не вспомнила, что их долг - броситься на помощь поверженной любовнице.

- Это просто слишком удивительно... это просто так удивительно, что я не смею смотреть, ах, - Сян Юнь пробормотала себе под нос, она говорила почти как лунатик.

Перед их широким парадным двором Сюй Ран Юн была не единственным человеком, потерявшим лицо. Старшие служанки храбро бросились вперед, чтобы спасти свою госпожу, не обращая внимания на собственную безопасность. Не было нужды говорить о том, что случилось потом, когда они оказались перед входом, полным бобов, из которых при наступании выдавливалось масло. Двор наполнился звуком криков, судорог и ударов лицом о землю, какой еще мог быть результат?

Служанкам наконец удалось с большим трудом оттащить Сюй Ран Юн от покрытого бобами пола к относительно безопасному входу. Внутренний двор, полный раздавленных бобов, тоже не остался невредимым, теперь везде был полный беспорядок.

Сюй Ран Юн практически задышалась от гнева, она никогда не думала, что будет так страдать, когда приведет свою свиту. Подумать только, что она буквально шагнула в настоящую «ловушку», причем не метафорическую, а настоящую, честную ловушку.

Как унижительно.

Ее губы дрожали от гнева, но она не произнесла ни слова. Именно тогда она услышала чрезвычайно убитый горем голос, причитающий::

- Трагедия! Ужасная, ужасная трагедия! Тц-тц, как бы это сказать? Все было хорошо, но теперь все свелось к страшной трагедии.

Сюй Ран Юн подняла голову, она слишком хорошо знала этот голос. Ее глаза зловеще сверкнули на эту лицемерную женщину, губы несколько раз открылись и закрылись, а потом она прорычала:

- Так ты знаешь, что натворила? Кто ответственен за это...

Она еще не закончила свои слова, когда Су Нуан Нуан внезапно присела на корточки. Ее руки тревожно застыли над раздавленными бобами. Она всхлипнула:

- Мои бобы, ах. Несчастные! Несчастные! Все они лежали здесь, невинно греясь на солнце, когда, когда ах, кто мог быть так жесток? Это мое полугодовое пособие на питание, ах. Теперь они все исчезли, уничтожены....

Сюй Ран Юн вдруг стало трудно дышать. Это было похоже на то, как будто девять источников ненависти внезапно вспыхнули в ней. Служанки вокруг нее тоже выглядели так, как будто увидели призрак, когда они смотрели на горько плачущую Су Нуан Нуан, у них просто языки чесались крикнуть: «вашу мать, даже шантажисты не так бесстыдны, как вы! Да здесь даже пяти катти (2,5 кг) бобов не наберется! Вы смеете говорить, что это на полгода еды? Неужели вы думаете, что мы поверим, что вы едите только пару бобов за один прием пищи? Боже всемогущий, почему вы до сих пор не умерли от голода?»

Хун Лянь и Сян Юнь были с Су Нуан Нуан круглосуточно уже довольно долгое время, однако они никогда бы не догадались, что ее кожа будет такой же толстой, как стальные стены. Они были так же потрясены, как и Сюй Ран Юн. Наконец, Хун Лянь не выдержала и деликатно кашлянула ей в руку, напоминая хозяйке, что пора заканчивать свое маленькое представление.

К счастью, Су Нуан Нуан поняла намек. При этом легком покашливании ее горькие слезы внезапно прекратились. Она медленно выпрямилась в полный рост, отряхнула руки и посмотрела на Сюй Ран Юн. Довольно резко она спросила:

- Что вы здесь делаете?

- Я только что вспомнила, что старшая сестра находится в Мэй Юэлу уже почти полгода, - Сюй Ран Юн автоматически повторила подготовленную ею речь, - Поскольку я понятия не имела, как вы поживаете, я решила нанести визит. Как и ожидалось, вы действительно так же живы, как и раньше, кто бы мог подумать, что даже домашнего ареста в Мэй Юэлу недостаточно, чтобы прикончить вас. Как младшая сестра, я должна пасть ниц перед вашим величием.

Сюй Ран Юн была проницательна по натуре и знала, что уже понесла огромную потерю. Она также была достаточно умна, чтобы понимать, что дальнейшие споры просто лишат ее лица, поэтому она с силой подавила свой гнев и вместо этого перешла на провокационную речь. Она очень хорошо знала свою старшую сестру. До тех пор, пока она сможет спровоцировать ее, Сюй Ран Юн сможет просто сидеть и смотреть, как летят искры. Это была бы самая подходящая месть за только что пережитое унижение.

Сюй Ран Юн не ошиблась в своих расчетах, однако, какой бы хитрой или проницательной она ни была, она никак не могла знать, что Су Нуан Нуан теперь была совершенно другим человеком. Буквально.

Ибо Су Нуан Нуан, если только ее пищевые запасы не были под угрозой, редко теряла самообладание. Ну и что с того, что она не смогла сказать последнее слово, ну и что с того?

- Младшая сестра уже увидела, как я выгляжу, ты можешь восхищаться мной или ненавидеть меня, но так, как ты меня уже видела, я тебе не нужна. Разве тебе не пора уходить?

Сюй Ран Юн была ошеломлена, ее глаза расширились. Она окинула взглядом лениво улыбающуюся Су Нуан Нуан, словно не узнавая ее. Что же все-таки происходит? Почему же она не вскочила в гнев? Что-то было не так... Ах, просто что пошло не так?

Пока ее мысли были заняты расчетами, лицо оставалось спокойным. Она равнодушно посмотрела на бобы на полу и сказала с усмешкой:

- Старшая сестра, эти бобы на полу, они здесь, чтобы заставить меня выглядеть плохо, не так ли? Почему? Теперь вы счастливы, что посмеялись надо мной? Теперь вы хотите прогнать меня, чтобы уничтожить улики? Вы думаете, что можете просто избавиться от них?

Су Нуан Нуан вздохнула и несколько раз покачала головой. Она сочувственно посмотрела на Сюй Ран Юн.

- Я могу понять твоё желание стать главным героем, но, должна сказать, ты переоцениваешь себя. Ты действительно думаешь, что я действительно потрачу 2 катти бобов, чтобы посмеяться над тобой? Честно говоря, я не настолько расточительна.

- Эти бобы были приготовлены для одного отвратительного принца. Кто просил тебя мчаться сюда и разрушить мою превосходную ловушку? А теперь я упустила прекрасную возможность унижить этого мерзавца и потратила впустую два катти бобов. О, мои бобы, ах. Одна только

мысль об этом причиняет мне боль в груди. Это на самом деле высококачественные соевые бобы, ах...

Чем больше Су Нуан Нуан говорила, тем больше расстраивалась. Улыбка соскользнула с ее лица, скорбное выражение застыло на губах. Она всхлипнула на Сян Юнь:

- Эти бобы все раздавлены, и больше нельзя использовать. Просто подмети их и скорми цыплятам. Только корми куриц, пожалуйста, не давай петуху. Мы можем, по крайней мере, получить несколько яиц от кур, кормление петуха ничего нам не даст.

Честно говоря, эти слова были действительно оскорбительными. Куда же госпожа Юн могла спрятать свое лицо?

Бобы, на которые наступила госпожа Юн, можно было скормить только цыплятам? Почему там ничего не сказано о том, как эти бобы чуть не разбили ей голову? Госпожа Юн действительно поскользнулась и упала на землю, вы все знаете, что на самом деле произошло, ах.

Однако ни старые служанки, ни Сюй Ран Юн не могли заставить себя волноваться по этому поводу. Они были совершенно шокированы словами Су Нуан Нуан. Какой еще отвратительный принц? Действительно ли эти бобы были приготовлены для господина? Господи, неужели она собирается перевернуть небо и землю? Есть ли кто-нибудь в этой резиденции, кто осмелится бросить вызов наследнику дома? Только госпожа Мин, женщина, которую любил маркиз, и которую ненавидела старшая госпожа. Но даже тогда она только смела тайно интриговать против него, ах.

Прошло довольно много времени, прежде чем потрясенная Сюй Ран Юн и ее служанки пришли в себя. Отбросив свою внешнюю элегантность, голос Сюй Ран Юн был пронзительным, когда она потребовала:

- Су Мэн Нуан, ты смеешь? Скажи это еще раз! Так кого же ты собиралась заманить в ловушку?

- Ловушка для Дуань Тинсюаня, ага. Мне действительно нужно мужество, чтобы сказать это? Даже если бы он стоял здесь передо мной, я бы просто сказала ему это в лицо. Эта бобовая ловушка создана именно для него, - Су Нуан Нуан пожала плечами, несколько не обеспокоенная.

Она просто проигнорировала Сюй Ран Юн и компанию, чьи лица были настолько неприятными, что казалось, что их только что накормили большой кучей навоза. Она повернулась и позвала Сян Юнь, чтобы та принесла метлу и подмела бобы, после чего повернулась спиной к Сюй Ран Юн, и больше не оглядывалась на небольшую толпу, собравшуюся у входа. Ясно, что она просто не принимала во внимание другую жену.